

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Лайкова Е.А., Рогова Е.В. Некоторые проблемы применения норм, устанавливающих ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства // Юридические исследования. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.9.36703 EDN: ARRBXW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36703

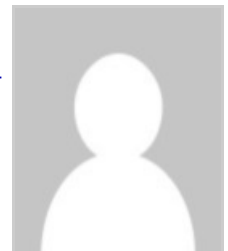
Некоторые проблемы применения норм, устанавливающих ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства

Лайкова Елена Александровна

преподаватель, кафедра уголовного права и криминологии, ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД России

664009, Россия, Ул. Ядринцева 29/9-22 область, г. Иркутск, ул. Ядринцева, 29/9, кв. 22

✉ elena-lajkova@yandex.ru

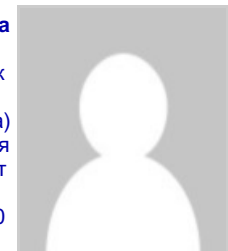
Рогова Евгения Викторовна

доктор юридических наук

профессор, кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутского юридического института (филиала)
федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования
«Университет прокуратуры, доцент

664009, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Мик-Н крылатый, 24, кв. 20

✉ rev-80@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.9.36703

EDN:

ARRBXW

Дата направления статьи в редакцию:

24-10-2021

Аннотация: Особое внимание уделяется вопросам применения норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления в сфере регистрационного и миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства. Анализ норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против порядка регистрационного и

миграционного учета, позволил выявить наличие проблем в их применении, а также то, что они не в полной мере отвечают требованиям сложившейся криминальной ситуации, связанной с фиктивной регистрацией граждан и постановкой на учет. Особое внимание уделяется проблемам квалификации нескольких фактов совершения преступления как единого продолжаемого или как совокупности преступлений, определения субъективной стороны, разграничения рассматриваемых преступлений между собой, а также с другими смежными составами преступлений, квалификации по совокупности с другими преступлениями, а также квалификации действий иных лиц, оказывающих содействие фиктивной регистрации и фиктивной постановке на учет. Новизна исследования заключается в том, что предложены критерии отграничения исследуемых составов преступлений от смежных составов преступления, квалификации по совокупности с другими сопутствующими им преступлениями. Преступления, предусмотренные ст. 3222 и 3223 УК РФ, следует отграничивать от смежных составов преступлений по непосредственному объекту, признакам объективной стороны и признакам субъекта. Если преступления, предусмотренные ст. 3222 и 3223 УК РФ, являются специальными по отношению к другим уголовно-правовым нормам (например, ст. 285, 286 УК РФ), то противоправные деяния квалифицируются только по специальной норме согласно положению, закрепленному в ч. 3 ст. 17 УК РФ. При совершении рассматриваемых преступлений должностными лицами, государственными или муниципальными служащими возможна также их квалификация и по совокупности с другими составами преступлений при наличии соответствующих признаков таких составов преступлений, как, например, служебный подлог, мелкое взяточничество и др.

Ключевые слова:

уголовная ответственность, проблемы квалификации, фиктивная регистрация, миграционный учет, иностранные граждане, лица без гражданства, посредники, единый умысел, совокупность, ложные сведения

Появление в уголовном законодательстве России норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления в сфере регистрационного и миграционного учета, непременно порождает вопросы правильной их квалификации, а также отграничения их от смежных составов преступлений, а также квалификации по совокупности с другими преступлениями. Следует обратить внимание и на бланкетный характер рассматриваемых уголовно-правовых норм, что обуславливает обращение правоприменителя к законодательству, регулирующему правила регистрации, а также правила миграционного учета иностранных граждан стран.

Анализ судебно-следственной практики выявил ряд проблем, с которыми сталкиваются правоприменительные органы при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 3222 и 3223 УК РФ. Среди них следует отметить такие как квалификация нескольких фактов совершения преступления как единое продолжаемое или совокупность преступлений, разграничение их между собой, со смежными составами преступлений и т.д.

Первый из поставленных вопросов касается квалификации нескольких эпизодов преступлений, предусмотренных ст. 3222 и 3223 УК РФ, как единого продолжаемого преступления или как совокупности преступлений. Так, исследование показало, что порой деяния, сходные по своим признакам, получают различную оценку судебно-следственных органов.

Так, гр. О. была осуждена судом за совершение единого преступления, предусмотренного ст. 3223 УК РФ. В разные дни с 12 января по 5 июля 2013 г., гр. О, вымыслено поставила на учет по месту пребывания одиннадцать иностранных граждан. При этом она не имела намерения предоставлять им жилое помещение. Суд, применив положения ст. 64 УК РФ, назначил наказание в виде штрафа^[11]. Рассмотрим противоположный случай гр. Г. в разные дни в период с 8 декабря 2015 г. по 16 мая 2016 г. вымыслено (фиктивно) поставил на учет по месту пребывания трех иностранных граждан. Действие подсудимого суд квалифицировал по совокупности трех преступлений, а именно по ст. 3223 УК РФ, ст. 3223 УК РФ, ст. 3223 УК РФ, поскольку, как установил суд, им было совершено три факта такой постановки на учет иностранного гражданина по месту пребывания в жилом помещении в РФ, и назначил ему наказание за каждое преступление в виде штрафа в размере 100 тыс. рублей^[12]. В первом примере при осуждении гр. О. за фиктивную постановку на учет десяти иностранных граждан суд ограничился указанием в приговоре лишь на «исполнение преступного умысла, направленного на извлечение прибыли с иностранных граждан». Из этого отдаленно можно сделать вывод о наличии у осужденной единого преступного умысла и единой преступной цели, состоящей в извлечении прибыли, что является признаками единого продолжаемого преступления. Во втором приговоре, приведенном в отношении гр. Г., каждый факт совершения противоправных действий описывается отдельно, суд приходит к выводу о наличии в его действиях совокупности преступлений, так как не было установлено и зафиксировано в приговоре наличия единого умысла, общей цели, к достижению которой стремился преступник.

Таким образом, в действиях лица может усматриваться единое продолжаемое преступление при наличии определенных признаков. К этим признакам можно отнести ряд тождественных действий, осуществляемых с небольшим промежутком во времени, общую цель, наличие единого умысла. По этому поводу Н. Г. Кадников и Г. С. Шкабин высказывают точку зрения о том, что умысел на совершение данных преступлений разрывается при совершении общественно опасного деяния в отношении разных лиц. Следовательно, совершение деяний в отношении двух и более лиц, даже и объединенных единым умыслом, составляет множественность преступлений^[13].

Вместе с тем представляется, что в каждом конкретном случае необходимо решать вопрос о наличии единого продолжаемого преступления или совокупности преступлений в зависимости от обстоятельств совершенного деяния, наличия единого умысла и единой цели.

Переходя к рассмотрению вопросов квалификации по совокупности изучаемых преступлений с другими противоправными деяниями, следует сказать, что совокупность преступлений – весьма распространенное явление. В каждом конкретном случае в ходе квалификации совершенного деяния важно определить присутствие правовых признаков совокупности, отделить от других форм множественности преступлений и от сложных единичных преступлений.

Как показало проведенное исследование, рассматриваемые преступления, могут совершаться в совокупности с такими преступлениями, как незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации (ст. 2921 УК РФ), внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные

документы заведомо ложных сведений (ст. 292 УК РФ), подделка, изготовление, сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов и печатей (ст. 327 УК РФ).

Например, в период с 01.10.2019 по 12.10.2019г.г. гр. Сидоровой С.А., являющейся должностным лицом, обратился гр. К., с просьбой произвести регистрацию его знакомого гр. М., по месту пребывания понимая, что он в данном населенном пункте никогда проживать не будет, пообещав при этом денежное вознаграждение. Гр. Сидорова С.А., изготовив подложный документ – заявление по форме №1, после чего, произвела регистрацию гражданина Российской по месту пребывания, без согласия собственника жилого помещения^[5]. Деяние, предусмотренное ст. 327 УК РФ может сопутствовать совершению рассматриваемых преступлений. В месте с тем имеется мнение, согласно которому как совокупность ст. 3222 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ следует квалифицировать регистрацию (учет), совершенную с использованием подложного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей^[6]. Эта позиция находит отражение и в судебной практике.

Гражданин Д., с целью зачисления своего несовершеннолетнего ребенка в первый класс познакомился по интернету с неустановленным лицом для приобретения подложного свидетельства о регистрации по месту пребывания в целях его последующего использования. Противоправные действия гражданина Д. по приобретению иного официального документа были квалифицированы только по ч. 3 ст. 327 УК РФ^[7].

Впрочем, существует достаточно обоснованное мнение, согласно которому при использовании поддельного документа в целях совершения преступления совокупность в действиях лица отсутствует. Р. А. Сабитов и Е. Ю. Сабитова пишут следующее: «Использование... заведомо подложного документа является разновидностью обмана. Поэтому в случаях, когда обман является способом совершения определенного преступления и признаком состава, использование подложного документа не требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ^[8]. Если виновные лица предоставили в орган регистрационного учета подделанный официальный документ, изготовленный другим лицом, то содеянное охватывается составом ст. 3222 либо 3223 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует^[9]. А в случае, если лицо само изготовило поддельный документ, то его действия необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Таким образом, соглашаясь со второй точкой зрения, отметим, что использование подложного документа в целях осуществления мнимой регистрации и учета является способом совершения указанных преступлений и дополнительной квалификации не требует согласно правилам квалификации преступлений, когда способ является частью их объективной стороны^[10]. Анализ правовых предписаний, содержащихся в Законе РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»^[11] и в примечании к ст. 3223 УК РФ, раскрывающих понятие фиктивной регистрации и фиктивной постановки на учет, образующих объективную сторону инкриминируемых составов, позволил сделать вывод, что рассматриваемые деяния могут быть выполнены как общим субъектом, так и специальным субъектом. Специальным субъект признается в той части, в которой уполномоченные лица принимают решение о регистрационном учете или о постановке на миграционный учет, а общим – в той части, где предоставляет подложные документы, на основании которых осуществляется регистрационный и миграционный учет.

Следовательно, предоставление поддельных документов общим субъектом охватывает собой использование подложного документа и не требует его дополнительной квалификации. В части действия специального субъекта использование подделанных документов им не осуществляется. Следовательно, совершение им действий, образующих объективную сторону рассматриваемого состава, не соединено с использованием подделанного документа. В этом и состоит специфика реализации объективной стороны указанных составов разными субъектами и отсутствие оснований для дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Дополнительная квалификация по ст. 327 УК РФ требуется только в случае, если лицо само изготовило официальный документ. В этой ситуации необходима квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и в зависимости от обстоятельств конкретного дела ст. 3222 УК РФ или ст. 3223 УК РФ.

Далее обратим внимание на случаи квалификации рассматриваемых составов по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 285 УК РФ.

Так, гр. С., являясь официальным лицом, за денежное вознаграждение была признана виновной в осуществлении фиктивной постановки на учет двух иностранных граждан, а также регистрации гражданина России достоверно зная, что данные граждане по данному адресу пребывать не будут.

Суд квалифицировал ее действия по ст. 3223, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ^[12]. Анализ предписаний, содержащихся в ст. 285 УК РФ и ст. 3222 и 3223 УК РФ, позволяет заключить, что в рассматриваемых преступлениях содержится специальный вид злоупотребления должностными полномочиями, которое выражается в выполнении специальным субъектом действий, направленных на осуществление фиктивной регистрации и фиктивной постановки на учет. Другими словами, ст. 3222 и 3223 УК РФ являются специальными по отношению к ст. 285 УК РФ, и по правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ квалификация осуществляется по специальной норме. В нашем случае по ст. 3222 и 3223 УК РФ в зависимости от обстоятельств дела. Исходя из этого, полагаем, что в приведенном выше случае была излишне вменена ст. 285 УК РФ.

В судебно-следственной практике отмечаются случаи, когда к уголовной ответственности привлекаются два и более лиц, участвовавших в совершении рассматриваемых преступлений. Однако такие случаи встречаются достаточно редко. При этом интервьюирование сотрудников миграционной службы выявило, что зачастую между мигрантами и теми, кто их регистрирует или ставит на учет, имеются посредники. Эти посредники помогают найти им тех людей, кто их фиктивно регистрирует или поставит на учет. Вместе с тем они остаются за рамками правового поля, лишь в некоторых случаях привлекаются к уголовной ответственности как посредники.

Например, гр. И. предложила гр. Б. за денежное вознаграждение фиктивно поставить их на учет по месту пребывания в квартире по месту своей регистрации иностранных граждан, при этом было оговорено, что указанные лица проживать в квартире не будут. Склоняя путем уговора и подкупа к совершению преступления, гр. И. пообещала гр. Б. денежное вознаграждение. Затем, действуя совместно и согласованно, группой лиц по предварительному сговору, согласно оговоренным условиям, в дневное время гр. И. вместе с гр. Б. встретились с неустановленным лицом в помещении, после оформления всех документов гр. Б. осуществил постановку иностранных граждан на учет по месту пребывания. За содеянное гр. И. была осуждена по ч. 4 ст. 33 УК РФ, ст. 3223 УК РФ^[13].

Принимая во внимание вышеизложенное необходимо отметить, что при квалификации

преступлений против порядка регистрационного и миграционного учета необходимо давать правильную оценку фиктивной регистрации (постановке на учет) нескольких лиц как единому продолжаемому преступлению или совокупности с учетом конкретных обстоятельств совершенного деяния, наличия единого умысла и единой цели у лица, виновного в совершении преступления. От смежных составов преступлений они отграничиваются по непосредственному объекту, признакам объективной стороны и признакам субъекта. При совершении рассматриваемых преступлений должностными лицами, государственными или муниципальными служащими возможна также их квалификация и по совокупности с другими составами преступлений при наличии соответствующих признаков таких составов преступлений, как, например, служебный подлог, мелкое взяточничество и др.

Библиография

1. Кадников Н. Г., Шкабин Г. С. Проблемы уголовной ответственности за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет граждан Российской Федерации и иностранцев по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 83-88.
2. Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершённых с документами: монография. М., 2012. – 354 с.
3. Шатилов С. Н. Ответственность за преступления, предусмотренные статьей 322.2 УК РФ: вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохран. практика 2016. № 4 (38). С. 61-62.
4. Яковлева Л. В., Ударцева Т. М. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьями 322.2, 322.3 УК РФ: науч.-практ. комментарий / Упр. по организации дознания МВД России; ВНИИ МВД России. М., 2014.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Некоторые проблемы применения норм, устанавливающих ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам применения норм, устанавливающих ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства. Автором изучается судебная практика по вопросам, вынесенным в название статьи, делаются выводы по обобщению судебной практики. В качестве предмета исследования выбраны материалы судебной практики, мнения ученых, действующее законодательство.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных применения норм, устанавливающих ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства. Исходя из поставленных цели и задач

автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм уголовного законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «Совершению рассматриваемых преступных деяний могут сопутствовать некоторые должностные преступления, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 2921, ст. 290 УК РФ. Так, получение должностным лицом взятки за фиктивную регистрацию (постановку на учет), а также за внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ, подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 3222 или 3223, ч. 1 ст. 2921 и соответствующей части ст. 290 УК РФ».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики (автором делаются выводы на основе материалов практики различных судов, в том числе Верховного Суда РФ).

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема толкования норм уголовного законодательства сложна, так как анализируемые автором нормы и судебная практика не предлагают единого подхода к тому, как правильно понимать состав преступления. Автор прав в том, что следует обратить внимание и «на бланкетный характер рассматриваемых уголовно-правовых норм, что обуславливает обращение правоприменителя к законодательству, регулирующему правила регистрации, а также правила миграционного учета иностранных граждан стран». С точки зрения практики и правоприменения в целом важными могли бы быть обобщения судебной практики по предложенным автором делам. Такие обобщения могут быть необходимыми для практических работников (в целях понимания тенденций в развитии судебной практики), а также в правотворческой работе (при создании изменений и дополнений в законодательство).

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поощрять.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи вызывает некоторые сомнения и требует уточнения. Конечно, по тексту статьи имеются некоторые рассуждения автора, связанные с обобщением судебной практики. В них, как представляется, есть определенная научная новизна. Так, сделан следующий вывод:

«Как показало проведенное исследование, рассматриваемые преступления, могут совершаться в совокупности с такими преступлениями, как незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации (ст. 2921 УК РФ), внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные

документы заведомо ложных сведений (ст. 292 УК РФ), подделка, изготовление, сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов и печатей (ст. 327 УК РФ)». Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Однако однозначному выводу о наличии в статье научной новизны препятствует несколько моментов. Во-первых, отсутствует конкретный вывод в целом по статье. Автор завершает свои рассуждения мнением о квалификации конкретного случая. Не ясно, какой имеется вывод в целом по результатам обобщения судебной практики. Во-вторых, автор делает ссылки и приводит мнения различных ученых. При этом количество изученных источников невелико. Следовательно, сложно сказать, в чем конкретно мнение автора отличается от имеющихся в науке. При увеличении количества цитируемых работ научная новизна статьи могла бы выглядеть более очевидно и ярко. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки, но при этом научная новизна статьи должна быть конкретизирована и явно следовать из текста работы.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с толкованием и применением норм уголовного законодательства России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. Вместе с тем могут быть некоторые рекомендации по улучшению оформления статьи. Так, имеются опечатки в номерах статей. Автор, например, пишет про «ст. 3223 УК РФ». Однако, очевидно, что пропущена точка и имеется в виду ст. 322.3 УК РФ.

Библиография.

Сложно оценить качество использованной литературы, так как автором использовано слишком мало источников. Автором использована литература, представленная авторами из России (Кадников Н. Г., Шкабин Г. С., Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю., Шатилов С. Н., Яковлева Л. В., Ударцева Т. М.). Использовано всего 4 источника, которые не всегда отличаются новизной издания. Возможно, малое количество использованной литературы обосновано правоприменительной направленностью статьи или отсутствием исследования по теме, но в этом случае автору следует обозначить и доказать этот момент в тексте статьи.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, не способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор не провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Как было указано выше, необходимо расширить теоретическую базу исследования.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием

общепризнанной методологии. Необходимо уточнить некоторую научную новизну выводов. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к толкованию норм законодательства России.

Таким образом, имеются несколько существенных замечаний, после исправления которых статья может быть рекомендована к опубликованию. А именно:

- следует уточнить научную новизну статьи;
- следует исправить некоторые недочеты по оформлению статьи;
- следует расширить теоретическую базу исследования.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования в представленной статье, как следует из ее наименования, составляют «Некоторые проблемы применения норм, устанавливающих ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства». Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым.

Методология исследования не раскрывается автором в тексте работы. Очевидно, что при ее написании им использовались всеобщий диалектический метод, методы анализа, синтеза, дедуктивный и индуктивный, формально-юридический метод.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована в тексте работы следующим образом: «Появление в уголовном законодательстве России норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления в сфере регистрационного и миграционного учета, непременно порождает вопросы правильной их квалификации, а также отграничения их от смежных составов преступлений, а также квалификации по совокупности с другими преступлениями. Следует обратить внимание и на бланкетный характер рассматриваемых уголовно-правовых норм, что обуславливает обращение правоприменителя к законодательству, регулирующему правила регистрации, а также правила миграционного учета иностранных граждан стран. Анализ судебно-следственной практики выявил ряд проблем, с которыми сталкиваются правоприменительные органы при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ». Дополнительно ученому необходимо указать степень изученности поднимаемых в статье вопросов и перечислить фамилии ведущих исследователей.

В чем проявляется научная новизна исследования, ученый прямо не говорит. Фактически она должна была проявиться в предложениях автора по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ. В этой части положения работы должны быть уточнены. Необходимо обращение к дополнительному теоретическому материалу (в частности, к работам Л. А. Букалеровой, Т. Н. Уторовой, Р. В. Шагиевой и др.). Частично в статье воспроизводится работа Е. А. Лайковой («Проблемы квалификации фиктивной регистрации и фиктивной постановки на учет иностранных граждан по совокупности с должностными преступлениями») – речь идет об исследовании вопросов квалификации изучаемых преступлений по совокупности. Теоретически и практически значимых предложений автора по совершенствованию

действующих уголовно-правовых норм в исследуемой сфере не приводится.

Научный стиль статьи выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый осуществляет критический анализ квалификации нескольких эпизодов преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, как единого продолжаемого преступления или как совокупности преступлений; проводит исследование вопросов квалификации изучаемых преступлений с другими противоправными деяниями по совокупности. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Как уже отмечалось, в небольшой доработке нуждается вводная часть работы.

Автору необходимо проанализировать рекомендации по решению исследуемых им вопросов, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», в частности, при рассмотрении дискуссионного вопроса о квалификации нескольких эпизодов преступлений, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, как единого продолжаемого преступления или как совокупности преступлений, и предложить конкретное решение проблемы (которое может состоять в совершенствовании соответствующих уголовно-правовых норм). Каким образом неконкретизированный умысел лица, совершающего преступление, отражается на квалификации исследуемого преступного деяния?

В остальной части статья во многом повторяет положения работы Е. А. Лайковой («Проблемы квалификации фиктивной регистрации и фиктивной постановки на учет иностранных граждан по совокупности с должностными преступлениями»), о чем уже было сказано выше.

Библиография исследования представлена всего 4 источниками (монографией, комментарием и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого недостаточно. Автору необходимо расширить теоретическую базу исследования за счет обращения к научным статьям Л. А. Букаловой, М. А. Григорьевой, Е. А. Лайковой, В. В. Тараненко, В. Н. Шиханова за 2020-2021 гг. и др. Это поможет ученому высказать новые научные идеи, убедительнее обосновать свою позицию по спорным вопросам, уточнить некоторые положения исследования и проч.

Апелляция к оппонентам имеется (Н. Г. Кадников и Г. С. Шкабин и др.), однако в основном автор ссылается на те или научные труды в подтверждение своих суждений. Научная дискуссия ведется ученым корректно.

Выводы по результатам всего проведенного исследования имеются, но не обладают свойством научной новизны («... при квалификации преступлений против порядка регистрационного и миграционного учета необходимо давать правильную оценку фиктивной регистрации (постановке на учет) нескольких лиц как единому продолжаемому преступлению или совокупности с учетом конкретных обстоятельств совершенного деяния, наличия единого умысла и единой цели у лица, виновного в совершении преступления. От смежных составов преступлений они отграничиваются по непосредственному объекту, признакам объективной стороны и признакам субъекта. При совершении рассматриваемых преступлений должностными лицами, государственными или муниципальными служащими возможна также их квалификация и по совокупности с другими составами преступлений при наличии соответствующих признаков таких составов преступлений, как, например, служебный подлог, мелкое взяточничество и

др.»), поскольку аналогичные суждения встречаются в трудах других авторов – Е. А. Лайковой, Л. А. Букаловой и др.

Статья нуждается в тщательном вычитывании. В ней встречаются опечатки и стилистические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в области уголовного права при условии ее существенной доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования, раскрытии его методологии, расширении теоретической базы исследования, введении дополнительных элементов научной новизны и дискуссионности, уточнении отдельных положений работы, дополнении выводов по результатам исследования, устранении недостатков в оформлении работы.